

А. П. Суходолов
д.э.н., профессор (г. Иркутск)

К ВОПРОСУ О КУЛАЧЕСТВЕ И ЭКСПЛУАТАЦИИ В СИБИРСКОЙ ДЕРЕВНЕ В ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД: ПЕРЕОЦЕНКА ФАКТОВ

Советская историография создала устойчивый миф о якобы имеющейся «эксплуатации кулаками сельского пролетариата».

В нашем распоряжении имеются данные переписи сельскохозяйственного населения Сибири 1920 г. И хотя первая мировая и гражданская войны значительно изменили социально-демографическую обстановку в деревне (из Сибири было мобилизовано в армию около половины трудоспособных мужчин), тем не менее материалы переписи представляют интерес в плане оценки состояния трудовых ресурсов в сибирской деревне того периода.

В начале 1920-х гг. средний размер сибирской крестьянской семьи составлял 5–6 чел., причем такая величина оставалась достаточно стабильной и не менялась по мере продвижения с запада на восток Сибири.

Основой рабочей силы сельских хозяйств являлись мужчины в возрасте от 18 до 60 лет и женщины от 16 до 55 лет. Эта категория составляла около 50 % от всего сибирского населения. В среднем на сибирскую семью приходилось 2,52 человека активного трудоспособного возраста, в том числе мужчин 1,21 и женщин 1,31. Эти показатели тоже были довольно устойчивыми и существенно не менялись по всей территории Сибири. Исключение составляла лишь Алтайская губерния, где количество женщин трудоспособного возраста оказалось несколько выше среднесибирского показателя (1,41 чел.).

О чем говорят приведенные цифры? Прежде всего, о том, что сибирское сельское хозяйство основывалось на личном труде крестьянина, причем независимо от пола и возраста. Данные переписи ставят под сомнение укоренившийся в советской историографии миф о «пролетаризации» сибирской деревни и жестокой эксплуатации кулаками сельского пролетариата.

Привлечение сезонных рабочих в сибирской деревне, безусловно, практиковалось. Но было ли такое явление массовым и порождало ли оно в крестьянской среде социальную напряженность и неразрешимые классовые противоречия? Статистика свидетельствует, что в единичных случаях наблюдалось несоответствие числа работников размерам хозяйства. Тогда крестьянская семья прибегала к найму. В таблице представлены данные о привлечении сезонных сельскохозяйственных рабочих отдельными домохозяевами в четырех сибирских губерниях.

Наем рабочей силы в сибирской деревне, в 1921 г.

Губерния	Количество хозяйств, прибегающих к найму	Количество наемных сезонных рабочих
Енисейская	6 445	8 575
Томская	3 458	3 822
Алтайская	3 294	452
Иркутская	2 519	3 052
Всего	15 716	15 449

Нетрудно заметить, что в наиболее сложный для экономики Сибири период, в 1921 г., в основных сибирских губерниях насчитывалось всего 15,7 тыс. хозяйств, вынужденных прибегать к найму рабочей силы, причем на определенный срок. Количество наемной рабочей силы на одно такое хозяйство составляло в среднем 0,98 чел. А если учесть, что в тот период общее число хозяйств в перечисленных губерниях составляло 1,3 млн, то легко подсчитать, что доля так называемых «кулаков», желающих эксплуатировать рабочую силу, составляла всего 1,2 %. Что касается количества нанятых рабочих (по четырем губерниям), то оно исчислялось в 15,4 тыс. чел., или всего 0,6 % по отношению к аграрному населению этих губерний.

Заметим, что к услугам сезонных рабочих прибегали не только крупнопосевные и зажиточные, но и среднепосевные и мелкопосевные крестьянские хозяйства, которые даже по большевистским меркам нельзя было причислить к разряду кулацких. Вот как распределялись хозяйства, вынужденные прибегать к сезонному найму (в %):

мелкопосевные — 0,8,
 среднепосевные — 1,4,
 крупнопосевные — 3,8.

В среднем по Сибири услугами наемных сезонных рабочих пользовалось не более 2,8 % крестьянских дворов. Интересно отметить, что меньше других прибегали к найму хозяйства Алтая, имеющие наибольший размер запашки.

Такая незначительная доля наемных сельскохозяйственных рабочих говорит о том, что аграрный комплекс Сибири базировался исключительно на личном труде крестьянских семей. Поэтому утверждение большевиков о непримиримости социальных противоречий в сибирской деревне и необходимости разрешать их революционным, насильственным путем, основывалось исключительно на идеологических соображениях и ничего общего не имело с конкретными фактами.

Еще в начале века земские статистики установили зависимость роста численности населения двора от увеличения посевной площади: В более сильных хозяйствах отмечалась несколько большая численность членов семьи; вернее сказать, хозяйства с многочисленной семьей вели и более широкое земледельческое производство, распахивали и засеивали больше земли, держали больше скота и, следовательно, получали более высокие доходы. Земские статистики подметили еще один интересный факт — в семейном составе экономически слабых хозяйств пре-

обладали женщины, в то время как в составе экономически более сильных хозяйств преобладали мужчины.

Все перечисленные факты позволяют сделать вывод, что основными факторами, дающими возможность более широко развернуть хозяйство, являлись не пресловутое «кулачество» и наем рабочей силы, а многочисленность семьи, преобладание в ней трудоспособных возрастных категорий, преимущественно мужчин.

И. Р. Эпова

ассистент

М. В. Чаликова-Уханова

ассистент (г. Иркутск)

КУПЕЧЕСТВО И ЯРМАРКИ СИБИРИ

Многие столетия эволюционного развития экономики в России подтверждают, что именно рыночный механизм в наиболее полной степени может учитывать запросы потребителей, что именно он может четко и целенаправленно воздействовать на радикальные изменения хозяйствования. Конечная цель коммерческой деятельности — прибыль, которая может быть достигнута исключительно при полном и качественном удовлетворении многочисленных пожеланий и запросов покупателей.

К XVI в. на Руси появился первый документ, регулирующий коммерческие отношения. Это был кодекс «Русская правда», составленный Ярославом и дополненный его приемниками.

Именно в этом документе были заложены основы взаимодействия российского купечества. Купец, не вернувший долг и не сдержавший слово, мог быть продан в рабство. Этот кодекс был дополнен Петром I в «Генеральном регламенте», согласно которому были сформулированы основные этикетные нормы предпринимательства в России с учетом международных норм, что намного облегчало деловые контакты с зарубежными партнерами. Сложился определенный кодекс чести российского купца-коммерсанта, включающий твердость и нерушимость купеческого слова, необходимость его неукоснительного выполнения стремления, верно и честно служить купеческому делу.

Многие российские купцы оставили значительный след в истории отечества. Семьи Прохоровых, Строгановых, Демидовых, Морозовых, Мамонтовых и многие другие создали основной фундамент для становления российского бизнеса.

Истинная коммерция начинается там, где есть новый товар. В этом — суть коммерческого бизнеса. Новый рыночный опыт России показывает, что от перепродажи товаров не прибавится. Сегодня важно понять простую истину: только тот достоин звания «коммерсант», кто дал жизнь новому продукту, кто подхватил идею разработчика, кто запустил перспективное изделие в производство и с максимальной выгодой представил его на рынок.